

Продолжателями открытий пейзажной лирики Г. Р. Державина в русской поэзии стали: Василий Жуковский, Константин Батюшков, Александр Пушкин, Сергей Есенин, Николай Заболоцкий и другие.

Народные куклы Олонецкой губернии

Т.Ю.Шалаева

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
(Москва)

Ключевые слова: Г.Р. Державин, народные куклы, декоративно-прикладное творчество, обряды, обереги

Во время государственной службы Г.Р. Державин занимал посты в разных городах и регионах Российской империи. В 1784 году он был назначен правителем Олонецкой губернии. Эта область была создана по приказу Екатерины II в период, когда активно проводилось переустройство системы местного управления и суда. В течение года, который Державин провел на севере, ему пришлось познакомиться не только с внутренним устройством вверенного региона, но и с его культурой, которая отличалась от родной поэту татарской. В 1795 году Г. Р. Державин совершил поездку по краю, в ходе которой собрал сведения о народных обычаях и обрядах, познакомился с устным народным творчеством и оставил важные этнографические заметки. В «Поденной записке» поэт отмечал расцвет былинной традиции Олонецкого края и русской сказочной прозы. Записи, сделанные Г. Р. Державиным, не содержат самих текстов преданий или былин, но в его творчестве прослеживается обращение к народной культуре. Образы, характерные для произведений народной поэзии, присутствуют, например, в стихотворении «Любушке» (1802) из цикла анакреонтических песен. Поэт не изменял оригинального древнегреческого сюжета, но русифицировал его, включив традиционные образы из русского устного народного творчества: оборотень, терем, зеркало, вода. Все эти образы объединяет принадлежность к свадебному обряду. Девушек на выдане обычно заключали в избу или терем. «Сиденье в башне явно подготавливает к браку, притом к браку не с обычным существом, а с существом божественным» [Пропп 1998: 138]. У Г. Р. Державина есть все: и героиня в высоком тереме, которую хотят украсть, и злодей-оборотень, и зеркало с водой, как помощники и обереги девушки. Помимо указанных, у героев могли быть и другие «за-

щитники», например, звери или куклы.

В Олонецкой губернии народные куклы были также широко распространены, как и на территории всей Российской империи. Об этом свидетельствуют отрывочные записи и напечатанная в XIX веке статья в журнале «Олонецкие губернские ведомости», где описываются детские забавы: *«Куклами играют исключительно дѣвочки, онѣ же ихъ и готовятъ. Для этого онѣ берутъ какую-нибудь тряпочку, свертываютъ ее въ трубку и перевязываютъ ниткою; затѣмъ облачаютъ свое созданіе въ „сарафанъ“, повязываютъ на голову „платокъ“ – вотъ и кукла! Впрочемъ, болѣе искусныя мастерицы иногда придѣлываютъ еще руки, косу...»* [Описание 1886: 671].

Изначально северные народные куклы были, скорее всего, овеществленными образами богов и предназначались для языческих обрядов. Это отголоски «старой» религии, сохранившие свои языческие корни, которые не утратились с приходом христианства на Русь. Принято считать деревянных кукол времен Г. Р. Державина – «панков» самыми первыми, появившимися не только на севере Российской империи, но и на Руси вообще. «Панк» делалась из цельного куска дерева, имела столбоватую фигуру, на которой традиционно отсутствовало лицо. Изготавливались куклы как обереги для человека и мыслились как одно целое с ним. Так, например, были широко распространены похоронные обряды с участием кукол, которых погребали вместе с обладателем. Кроме того, бытовали детские, шуточные похороны: *«Что же касается самыхъ игръ въ куклы, то онѣ настолько же разнообразны, насколько неистощима дѣтская фантазія: тутъ представляются и свадьбы, и похороны; угощенія и катанія; укладыванія спать и т. д..»* [Описание 1886: 672]. «Безликость» народной куклы – константный признак, отличающий «куклу народную» от распространенной в наши дни авторской куклы, имеющей не только черты лица, но и изготавливающейся из необычных тканей. Отсутствие отличительных признаков на лице куклы было гарантом, что в неё не сможет вселиться злой дух, кукла не станет злой, не принесет вреда обладателю. Если деревянные «панки» вырезались с помощью ножа, то тряпичные куклы делались женщинами без иголок и ножниц, а только методом складывания, скручивания ткани и фиксирования её с помощью завязывания ниток. Будущему оберегу – миниатюрной копии человека – люди боялись нанести увечья колющими предметами, обидеть каким-либо образом. Ткани для создания при этом использовались исключительно «родные», как правило, это была старая одежда близких родственников.

Русский человек был неразрывно связан с природой, воспринимал её как силу, дающую ему жизнь, энергию, как защитницу и заступницу в несчастьях. Чтобы отвести от себя и своих близких горе, человек пытался подражать всему, что видел

вокруг, старался привлечь к себе необходимые для жизни силы. Так, Олонецкая «кукла-курочка» не зря имеет зооморфное имя. «Курочку» в ней выдают необычные деревянные ножки, которых не увидеть у обычных народных кукол – оберегов. Это оберег, «птица» - символ «женской основы, плодородия, родительской заботы, ребенка» [Копалинский 2002: 166], поэтому «курочку» - оберег дарили новобрачным, желая прибавления в молодой семье. Особенность этой куклы состоит в том, что она имеет как мужское, так и женское обличье.

Принадлежность куклы к тому или иному ареалу можно определить по её внешнему виду, например, по убранству платья, сарафана, рубахи. Вышивка – один из признаков, помогающий различать кукол разных местностей. В Олонецкой губернии в наряде для покоса был такой элемент одежды как украшенный вышивкой подол. Орнаменты при этом могли использоваться различные. Самыми популярными были растительные изображения и вышивка зооморфного характера. Пока взрослые были заняты сбором урожая, детям давали «урожайную» куклу – «покосницу», которую можно рассматривать и как игровую, и как обережную. Она охраняла от порезов и ранений во время работы, поэтому изготавливали её непосредственно перед сенокосом. Яркие цвета (красный, белый, желтый) в наряде выбраны неслучайно. Согласно распространенной цветовой символике, белый цвет обозначает «чистоту, девственность, ангела» [Копалинский 2002: 236], а покос воспринимался как праздник, поэтому пожнивная рубаха должна выглядеть нарядно.

В наши дни происходит возрождение интереса к традиционной русской народной культуре – публикуются сборники архивных материалов, создаются картины на фольклорные сюжеты, организуются кружки декоративно – прикладных видов творчества. В частности, во многих городах России, в том числе и в Карелии при дворцах творчества, воссоздаются бытовавшие ранее обережные куклы. Анализируя их символику и рассматривая прикладной характер, мы прикасаемся к культуре предков и имеем возможность познать реалии исторического времени, а также фольклорные образы, встречающиеся в произведениях Г.Р. Державина.

Литература

Копалинский В. Словарь символов / В.Копалинский / Пер. с пол. В.Н. Зорина. – Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002.

Описание игрушек, игр и детских забав в деревнях Пудожгорских, Повенецкого уезда // Олонецкие губернские ведомости. 1886. № 75.

Пропп В.Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. (Собрание трудов В.Я. Проппа) / В.Я.Пропп / Комментарии Е.М. Мелетинского, А.В. Рафаевой. / Составление, научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. – М.: Издательство «Лабиринт», 1998.